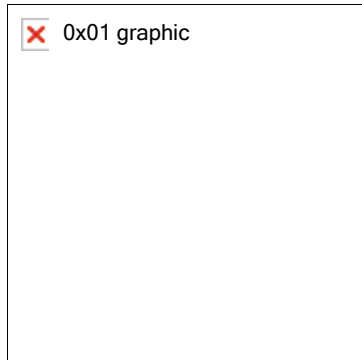

Малиновые горы

Книга: Д.Н.Мамин-Сибиряк. Избранные произведения для детей
Государственное Издательство Детской Литературы, Москва, 1962
Рисунки Е.Мешкова
OCR & SpellCheck: Zmiy (zmiy@inbox.ru), 27 апреля 2002 года

I

Сохач сидел на корточках около огонька и наблюдал, как в чугунном котелке, подвешенном на рогатке над костром, быстро таял снег. Старик любил пить воду, добытую именно таким способом, как делают башкиры, - и вода вкуснее, и для здоровья полезнее. Весенний лед, чистый, как слеза, и дробившийся на отдельные кристаллы, как стекло, быстро таял в котелке, и получившаяся вода покрывалась пеной. Напротив Сохача сидела его собака Чуйка и внимательно следила за каждым движением хозяина. Чуйку занимал вопрос, оставит хозяин котелок с водой в снег или положит в него рыбы. На последнее было, правда, мало надежды, потому что до обеда оставалось еще много времени, но Чуйка волновалась каждый раз, когда хозяин оттаивал лед в котелке. Почему бы ему не заварить уху или кашу? От ухи Чуйке доставались рыбы головы и хвосты, а от каши остатки.

- Ну, что ты глядишь-то зря? - заговорил Сохач с собакой. - Ах, глупый ты пес, и больше ничего... Понимаешь: глупый. Значит, ничего не понимаешь, кроме еды... Разве теперь время есть?

Собака слабо взвизгнула и облизнулась. Это была типичная промысловая лайка - небольшая, но крепкая, с стоявшими ушами, острой мордой, большими темными глазами и круто завернутым в кольцо хвостом. Цвет шерсти у нее был довольно странный - черный с ярко-желтыми пятнами, точно кожа у Чуйки проржавела. Сохач любил разговаривать с собакой и каждый раз читал ей какие-нибудь наставления.

- А кто съел старого глухаря, который жил в осинниках под Малиновой горой? Думаешь, съем и никто не узнает... А перья-то и остались. Ну-ка, что скажешь? Ежели бы глухаря поймала лиса, то она утащила бы его к себе в гнездо вместе и с пером, а твое-то плутовство и осталось. А кто ловит молодых зайчат? Нечего, брат, жмуриться... Известное твое ремесло. А того не понимаешь, что ежели бы зайчонка поймал волк - он бы его с шерстью слопал, ежели бы лиса или коршун - унесли бы на гнездо. А после тебя заячья шерсть и остается... То-то, брат, очень уж ты у меня плутовать любишь, а хоронить концов не умеешь.

Чуйка выслушивала эти упреки и наставления самым внимательным образом и все понимала. Старик знал о каждом новом преступлении по ее виноватому виду. Тоже совестно, хотя и глупый пес: слопает зайчика и сейчас начнет прятаться, как хороший вор.

Сохач был низенький, худенький, сгорбленный старичок с жиденькой бородкой, слезившимися глазками и утиным носом. Прозвали его Сохачом в насмешку, когда еще он жил у себя в деревне, - сохатым, или сохачом, называют на Урале лося, громадного оленя, у которого под брюхом может